

Взгляд Се Нин скользнул в сторону, и Сяо Синюй чуть не вздрогнул. Казалось бы, глаза этого человека должны быть мягкими, но его взгляд был настолько отстранённым, словно...

Словно всё в этом мире в его глазах было лишь прахом, недостойным внимания.

Будто он был лишён всяких желаний и стремлений?

Се Нин молчал. Спустя мгновение Сяо Синюй, чувствуя неловкость, снова заговорил:

— У меня есть один план, и я хотел бы попросить тебя, брат Се Нин, о небольшой помощи.

Се Нин поставил чашку с чаем и сказал:

— Говори.

Он не отказал! Это была настоящая удача. Сяо Синюй уже думал, что если Се Нин не согласится, то придётся просить помощи у госпожи Юй. Но госпожа Юй была ранена, и это вызывало беспокойство. Однако раз Се Нин так сказал, значит, он точно поможет!

Звёзды склонились к западу, на горизонте появился беловатый отблеск, который постепенно расширялся. Золотистые мягкие лучи медленно поднимались с восточных гор, вскоре наполнив всю землю, согревая всё живое.

Наступил рассвет.

Утренний туман развеялся под лёгким ветерком, аромат трав и холодный запах сливы распространились по всему маленькому домику в Долине Уединённой Орхидеи.

Скоро отправление.

Госпожа Юй собирала вещи, Лань Тиншэн уже вышел из комнаты и в одиночестве стоял у двери, глядя на сливовые деревья. Казалось, он о чём-то размышлял, сохраняя тишину.

Сяо Синюй встал рано, прогулялся и, вернувшись, увидел Лань Тиншэна в таком состоянии.

Юноша больше не скрывал свою внешность, его привлекательное и полное жизненных сил лицо, обычно излучавшее лёгкую надменность, теперь было омрачено тенью печали.

Редко когда у юноши были такие тревожные мысли.

Сяо Синюй подошёл, но ещё не успел приблизиться, как Лань Тиншэн уже заметил его.

Однако он лишь тихо пробормотал, полный грусти:

— Те два года после её ухода я очень скучал по ней. Я надеялся, что она внезапно появится, когда меня будут бить, и заберёт меня домой. Но я ждал четырнадцать лет, а она так и не появилась.

Сяо Синюй на мгновение замер. Он знал, что Лань Тиншэн говорил о своей матери, госпоже Лань.

Не прерывая, он слушал дальше.

— Перед смертью мой наставник хотел, чтобы я нашёл её. Я действительно долго злился на

неё и даже по-детски хотел ей отомстить. Но теперь, оглядываясь назад, понимаю, что был просто дураком!

Голос юноши уже дрожал, сдерживая эмоции, полные горечи.

Он опустил голову и глубоко вздохнул:

— Этот Дуань Цинфэн, без всякой причины решил мне помочь, как будто сам император не волнуется, а евнух суется... За эти два года он скитался повсюду, собирая информацию о ней. Если бы не это, я бы никогда не пришёл в Долину Уединённой Орхидеи.

Сяо Синюй наконец заговорил, похлопав Лань Тиншэна по плечу и кивнув:

— Да, я понимаю.

Лань Тиншэн нахмурился, обернулся и сердито бросил:

— Да ты ничего не понимаешь!

Сяо Синюй немного растерялся, собираясь сделать выговор, но тут заметил, что Лань Тиншэн держал в руке красный цветок сливы. На белоснежной ладони цветок выглядел как капли крови, невероятно красиво.

Лань Тиншэн сказал:

— Я думал, что буду ненавидеть её вечно. Но вчера, увидев её, я вдруг передумал. И даже немного обрадовался, что она жива. Поэтому...

Сяо Синюй спросил:

— Поэтому?

Цветок упал на землю, не издав ни звука.

Лань Тиншэн повернулся к нему лицом, в глазах юноши читалась решимость и жизненная сила:

— Пошли. Я не буду мстить ей. Раз она не признаёт меня, то с этого момента я буду считать, что у меня нет матери.

— Э-э?

Сяо Синюй не сразу понял и поспешил сказать:

— Ты что, с ума сошёл? Может, у твоей матери были свои причины?

Лань Тиншэн нахмурился:

— Раз мы взяли лекарство и вернули этот жадеитовый жетон, а нас уже выгоняют, ты всё ещё не уходишь?

Сяо Синюй лишь улыбнулся, с лёгкой хитрецой в глазах, схватил Лань Тиншэна за руку и потащил за собой, бросив взгляд в сторону госпожи Юй в углу, с улыбкой сказав:

— Не торопись. Раз уж мы здесь, я сначала покажу тебе Долину Уединённой Орхидеи, а то будет обидно!

Госпожа Юй молча кивнула, затем так же молча отошла в угол. Как раз в тот момент, когда они вышли из двора, Юнь Шу с двумя служанками пришла проводить гостей. Но вдруг из комнаты госпожи Юй раздался сдержанный женский стон, и все поспешили к её комнате...

Сливовый лес в маленьком домике Долины Уединённой Орхидеи был невелик. Лань Тиншэн, хотя и был крайне раздражён Сяо Синюем, постепенно успокоился, с ностальгией глядя на эти деревья.

Сяо Синюй, казалось, знал, куда идёт, и всё тянул Лань Тиншэна вглубь леса, улыбаясь:

— Впереди есть беседка, там прекрасный вид. Пойдём посмотрим.

Лань Тиншэн с неохотой последовал за ним, но издали, только увидев беседку, заметил, что там уже кто-то был — две фигуры, одна в белом, другая в чёрном.

Человек в чёрном был одет в тёмную одежду без каких-либо узоров или вышивки, но на нём она смотрелась изысканно. Его длинные волосы доходили до пояса, а облегающая одежда казалась лёгкой и воздушной. Человек в белом был одет ещё проще, издали казалось, что он в траурной одежде.

Разве это не Се Нин и госпожа Лань?

Увидев это, Лань Тиншэн не захотел идти дальше и сказал, что хочет вернуться, но Сяо Синюй насильно потащил его к беседке, поставив спиной к госпоже Лань. Они были не слишком далеко, перед ними стояло сливовое дерево, которое, казалось, их скрывало, но на самом деле это было не так, ведь Се Нин, сидящий напротив госпожи Лань, уже заметил их.

Лань Тиншэн хотел уйти, он не хотел видеть госпожу Лань, но, услышав их разговор, он не смог сдвинуться с места.

Се Нин спросил:

— Говорят, у госпожи Лань есть сын?

Госпожа Лань, казалось, удивилась и спросила:

— Это Дуань Цинфэн вам рассказал?

Се Нин и Дуань Цинфэн никогда не встречались, так как же он мог знать? Се Нин держал чашку с чаем и спокойно повторил перед госпожой Лань ту историю, которую рассказал вчера перед Юнь Шу, чем сильно удивил и госпожу Лань, и Лань Тиншэна.

Лань Тиншэн инстинктивно взглянул на Сяо Синюя, но тот лишь улыбнулся, жестом показывая, чтобы он продолжал слушать.

Услышав рассказ о разрушении семьи, Лань Тиншэн не мог не сосредоточиться, боясь пропустить хоть слово.

Се Нин закончил и спросил:

— Не знаю, узнаёт ли госпожа Лань ту старшую дочь семьи Лань, Лань Тинсюэ?

Госпожа Лань долго молчала, прежде чем ответить:

— Да, я и есть Лань Тинсюэ. Не думала, что спустя четырнадцать лет кто-то ещё помнит меня. Значит, ваш отец знал моего мужа, Чжан Цзиня?

Се Нин слегка улыбнулся:

— Именно так. В молодости ваш муж отправился в столицу на экзамены и случайно познакомился с моим отцом, что стало началом их дружбы.

— Вот как.

Казалось, что наконец нашёлся человек, который разделит её воспоминания о покойном муже, и голос госпожи Лань стал немного взволнованным.

Се Нин снова спросил:

— Ваш сын, должно быть, уже скоро станет совершеннолетним?

Госпожа Лань тоже улыбнулась, её красота была поистине ослепительной. Она кивнула:

— Если бы он был здесь, то после этого года, с наступлением морозов, он стал бы совершеннолетним.

Услышав это, сердце Лань Тиншэна забилося как барабан, громко и быстро. Он нервничал, на лбу выступила тонкая испарина. У него было предчувствие, что то, что он сейчас услышит, может оказаться для него непереносимым.

Разговор Се Нин и госпожи Лань продолжался.

Казалось, это была обычная беседа, Се Нин говорил совершенно естественно:

— Госпожа Лань, слышал, что после происшествия с семьёй Лань вы, кажется, отравились. Я бы хотел узнать, как вам удалось спастись?

Отравление? Лань Тиншэн мгновенно напрягся. Он никогда не знал об этом.

Госпожа Лань ответила так же просто:

— В те времена в Цанчжоу наша семья Лань была непоколебима. После нас шёл Зал Золотого Тигра. У Зала Золотого Тигра были злые намерения, они хотели завладеть нашим имуществом и уничтожить нашу семью, поэтому безжалостно отравили десятки членов нашей семьи. Мой отец, братья и муж погибли в тот день. А я и мой ребёнок как раз были в храме за городом, чтобы помолиться, и тем самым избежали гибели. Узнав об этом, я оставила ребёнка на попечение одного из наших родственников и вернулась домой, где попала в ловушку Зала Золотого Тигра. Меня посыпали ядовитым порошком, и если бы не помощь моего наставника, я бы не выжила.

Услышав это, Лань Тиншэн был потрясён. Оказывается, госпожа Лань не бросила своего ребёнка!

— Мои глаза были слишком сильно отравлены, и с тех пор я больше не вижу...

Лань Тиншэн широко раскрыл глаза, глядя на прямую спину госпожи Лань, и не знал, что

делать. Затем он почувствовал тяжесть на плече, обернулся и увидел, что Сяо Синюй покачал головой, показывая, чтобы он продолжал слушать.

Автор хочет сказать:

Пофикшил опечатки.

<http://bllate.org/book/16563/1512572>